

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 159

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К МАТЕРИ В НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИИ

THE PROBLEM OF VALUABLE ATTITUDE TO THE MOTHER IN
SCIENTIFIC PSYCHOLOGY

Джioева Раиса Хазбиевна, лаборант, Юго-Осетинский гос.университет им. А.А. Тибилова. (РЮО, г. Цхинвал. ул. Московская 5), Тел. +7 (929) 810-59-16, djioeva1004@gmail.com

Dzhioeva Raisa Khazbievna, laboratory assistant, South Ossetian State University. A.A. Tibilova. (RSO, Tskhinval, Moskovskaya st. 5), Tel. +7 (929) 810-59-16, djioeva1004@gmail.com

Аннотация: В настоящее время, в России высоко культивируется ценностное отношение к материнству. Этому способствует государственная программа повышения рождаемости, а так же различного рода благоприятствование развитию материнства и детства в России. Ценностное отношение к матери и материнству зарождалось еще во времена развития советской психологии. Многие советские ученые, проводили научные изыскания и писали теоретические и практические исследования в данном

направлении. Отметим, что в современной России, стандарты материнства перешли из советского прошлого. В настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы ценностного отношения к матери в научной психологии.

Abstract: At present, a value attitude towards motherhood is highly cultivated in Russia. This is facilitated by the state program to increase the birth rate, as well as various kinds of favoring the development of motherhood and childhood in Russia. The value attitude to mother and motherhood originated during the development of Soviet psychology. Many Soviet scientists conducted scientific research and wrote theoretical and practical research in this direction. Note that in modern Russia, the standards of motherhood have come from the Soviet past. In this article, the author made an attempt of scientific analysis and critical understanding of the problem of value attitude to mother in scientific psychology.

Ключевые слова: развитие психологии, ценностное отношение, материнство, советские исследования, хорошая мать, плохая мать, социальный договор.

Keywords: development of psychology, value attitude, motherhood, Soviet studies, good mother, bad mother, social contract.

Истоки современного стандарта «хорошей матери», недостижимого и от того вызывающего чувство вины, лежат в нашем советском прошлом. Описывая общественные отношения по поводу материнства, принято пользоваться термином «социальный контракт». В СССР поощрялась полная трудовая занятость женщины при поддержке семьи социальными программами государства, что принято обозначать термином «контракт работающей матери».

Добавим, что в этом контракте существенные условия для матери постоянно переписывались и усложнялись, что было бы невозможно, будь этот контракт юридическим, а не социальным договором. [6, с. 32]

Так, в 1920-е гг. возникли первые требования к «хорошей матери». Государство стремилось преодолеть антисанитарные условия жизни, отсутствие привычки к чистоте в доме, навыков личной гигиены. Наблюдалась полная неосведомленность о симптомах болезни, боязнь обратиться за медицинской помощью. Отсутствие квалифицированной медицинской помощи деревня привычно компенсировала обращением к знахаркам, гадалкам, колдунам. «В деревне Ивановичи Дятьковской волости Евдокия Лаврухина, старуха лет 70, слывет в деревне за «бабьего фельдшера». Знахарство ее заключается в том. Что она берет дежку, наливает воды, что-то нашептывая, сует в нее грязные пальцы и трет по лицу больного ребенка. За такие «услуги» берет, конечно, немалую мзду, но ребята от этого не только не выздоравливают, но заражаются от грязных лап бабки Лаврухиной». [7, с. 62]

Таким образом, на мать возлагались прежде всего гигиенические требования по уходу за ребенком. Появился и новый идеал 1920-х гг. – «мать-общественница»: «Выходят под бой барабанов пионеры, читают стихи. Вносят младенца, слышатся крики «Ура!», аплодисменты. Мать ребенка произносит речь: «...ребенок принадлежит мне только физически. Для духовного воспитания передаю его обществу». Выступает председатель, нарекает ребенка именем. Вручаются подарки (красное одеяло и книги). Звучит музыка, раздаются аплодисменты».

К 1930-м гг. советская «хорошая мать» – это уже суперженщина, эпически изображаемая, социально значимая в роли героини труда, науки, спорта, искусства. При этом она справляется с материнскими обязанностями, что подтверждается тенденцией довоенного роста рождаемости, снижением младенческой смертности, всеобщим школьным образованием.

Существенные изменения претерпел «контракт работающей матери» в 1960-е гг. и в последующие советские десятилетия. В советском варианте Welfare state предусматривались дополнительные гарантии государства для женщин с детьми: доступный отдых, медицинские услуги, полностью бесплатное школьное обучение (включая учебники и питание), за небольшую

плату (как правило – 25% от стоимости) пребывания ребенка-дошкольника в яслях или детском саду, а школьника во второй половине дня в группах продленного дня, кружках и секциях. [3, с. 18]

Теперь, чтобы быть «хорошей матерью», правильно было воспитывать ребенка с помощью разнообразных образовательных учреждений, в которых педагоги профессионально скорректируют его развитие и образование. Наблюдался идеологический синкретизм стандартов «хорошей матери» и «трудящейся женщины»: «Как ни парадоксально это звучит, но именно занятость женщин производственными и общественными делами помогает им лучше воспитывать детей. Как показывают социологические исследования, работающая женщина с ее трудолюбием, широким кругозором, богатым знанием жизни служит лучшим примером своим детям, вызывает у них восхищение, желание подражать ей во всем». [9, с. 125]

Опросы, которые проводились в 1960-е гг., указывают на то, что детский сад оценивался семьей как преимущественный вариант пребывания ребенка, так как родителей пугало отсутствие педагогических знаний у старшего поколения, однообразие и малосодержательность деятельности ребенка дома. Уход за детьми, возглавляемый на бабушку (реже дедушку) оценивался скорее, как неизбежный при отсутствии возможности устроить ребенка в детский сад.

К 1970 гг. с возрастанием общей культуры семьи повышались требования родителей к воспитанию. По данным опросам, проведенного в 1970 г. в Литовской ССР процент женщин, довольных детским садом, был немногим выше процента довольных уходом за детьми бабушками и дедушками.

Вообще в десятилетие семидесятых свершается определенный «консервативный поворот» в гендерной политике государства и настроениях в обществе. Анна Шадрина говорит в интервью: «Когда в начале прошлого века нужно было отобрать у деревенской женщины ребенка и поместить его в детский сад, чтобы заставить ее пойти на завод, говорилось о том, что

социализация в раннем возрасте – это прекрасно. Потом, когда с детскими садами возникли перебои и нужно было, чтобы женщины забрали домой детей, говорилось, что нет, социализация и коллективизация ужасны, мать должна находиться с ребенком до трехлетнего возраста. А почему до трехлетнего? Чтобы не открывать ясельных групп». [1, с. 32]

В публичном дискурсе возникла тема «вины» перед детьми, которых работающей женщине приходится покидать: «...Спешка, спешка, вечная суета!...Уроки сделал? Что ты слоняешься без дела, хоть бы почитал. Тебе скучно, а мать разрывается, хоть бы помог.

А ну тебя, только мешаешь, иди к отцу». И это называется общение...А знаете, что нужно ребенку? Прижаться к маминому плечу, заглянуть ей в глаза и чтобы она обязательно посмотрела ему в глаза тоже. И чтобы выслушала его – ему обязательно хочется о многом рассказать. И чтобы рассказала что-то сама – только не второпях, не кое-как». [4, с. 239]

Эмоциональная работа матери чаще всего сопряжена с эмоциональной работой жены при появлении новых требований в браке. Одним из результатов индустриализации, урбанизации и связанных с ними изменений было то, что брачно-семейная жизнь приобрела выраженный личностный характер.

Польский социолог Я. Щепаньский, исследователь социальной трансформации общества, выделял внутренние и внешние силы поддержания сплоченной семьи.

В качестве внутренних сил он предлагал рассматривать: а) взаимную любовь; б) чувство долга по отношению к супругам и детям; в) взаимное стремление к продвижению, карьере, благоустроенности; г) заботу о совместном жилище, доме, домашнем хозяйстве; заботу о детях, разделение труда в этой сфере; д) осознанное и неосознанное стремление оправдать ожидания среды, родственников и более широких групп; е) стремление к осуществлению собственных мечтаний и представлений периода обручения,

возможность гармонического развития личности и использование брака как средства к реализации экспансивных стремлений личности. [5, с. 39]

Внешние силы – это: а) санкции, делающие иногда невозможным развод; б) давление общественного мнения или системы санкций, когда отказывают в признанном положении в обществе людям из распавшихся семей; в) давление экономических условий; г) предъявляемые средой требования заботы о детях.

Взросшая эмоциональность самого супружества сделала более трудным его совмещение с другими формами родственных отношений в рамках одной семейной группы. Женщина понимала перечисленные выше условия во многом как свои обязанности по поддержанию морального климата и стабильности семьи, что существенно прибавляло ей усилий. Причина – в социальной ситуации 1960-1970 гг.: недостаток мужчин в брачных возрастах и повышение ценности института брака: тенденция к ранним бракам, стремление после развода вступить в повторный брак провоцировала для женщин ситуацию конкуренции друг с другом на брачном рынке, а значит и предъявление к себе повышенных требований в браке, чтобы оправдать ожидания мужчин. Они закономерно могли быть завышенными. [8, с. 37]

Советская женщина испытывала вину перед детьми и мужем по причине трудовой занятости, но интересно то, что американская домохозяйка, всецело посвящавшая свое время мужу и детям, тоже несла на себе «социальную вину»: «При этом центром особого внимания была избрана мать. Неожиданно обнаружилось, что практически во всем виновата именно она. Причиной любого заболевания ребенка или взрослого человека – алкоголика, самоубийцы, шизофреника...вообще любого недуга американца или американки всегда считалась мать, эта разочарованная, всегда измученная, неудовлетворенная, несчастная женщина». [2, с. 29]

Соответственно, «женщина-вина» – это удобная для любого общества позиция, способная дискриминировать женщину. Самодискриминация

женщин выражалась в том, что испытывая чувство вины перед семьей, они стремились выполнять в одиночку основной объем домашнего неоплачиваемого труда, при этом стандарт «хорошей матери» все более расширялся.

Устойчивая связь между матерью и ребенком вызывала, например, такие пожелания в советском женском журнале *Работница*, как открытие маршрутов общественного транспорта для мам с детьми (отцы при этом даже не упоминаются): «Три года каждое утро и каждый вечер ездим мы с сыном в троллейбусе по третьему маршруту: он в детский сад, я на работу. Завидев троллейбус, сын начинает гадать, где водитель остановится, где будет передняя дверь и успеем ли мы воспользоваться правом войти с передней площадки...увы, такое случается редко. Обычно же в первую дверь входят сильные, ловкие, молодые.

Как-то в журнале *Работница* сообщалось о заботливых транспортниках города Мелитополя, которые организовали детский маршрут – специальные автобусы в утренние и вечерние часы для мам с дошколятами. Кажется, у них есть последователи в других городах? Это очень хорошо! Спокойны и мамы и дети. Вот бы и нашим калужанам подумать о детских маршрутах».

Реализация контракта «работающей матери» в позднесоветское время стала предметом общественного разочарования и критики. Владимир Познер в «праздничном» интервью в мартовском номере журнала *Работница* в 1989 г. заявил: «Однако жизнь работающей женщины у нас крайне тяжелая. Она занята вдвое больше, чем мужчина, быт устроен так, что вышибает из нее все силы. И удручает, ну, как вам сказать, двуличие, если хотите: на словах мы славим женщину, а на практике мало что делаем, чтобы изменить это положение. А когда общество говорит одно, а практикует совсем другое, это вызывает у людей разочарование, разъедает душу, и человек постепенно становится скептиком и циником».

Литература

1. Брылова, Е. В. Влияние отношений матери и дочери на формирование социальной роли жены и матери у подрастающей девушки / Е. В. Брылова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 53. – С. 29-35.
2. Джиева, Р. Х. Формирование ценностного отношения к матери у детей младшего школьного возраста как научная проблема / Р. Х. Джиева // Вестник педагогических наук. – 2022. – № 5. – С. 26-31.
3. Исмаилова, Н. И. Отношение матери к единственному ребенку / Н. И. Исмаилова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 41. – С. 14-21.
4. Ишина, Е. А. Влияние уровня развития эмпатии матери на характер отношения к ребенку / Е. А. Ишина // Курск: Курский государственный медицинский университет, 2006. – С. 230-248.
5. Маргошина, И. Ю. Субъективная оценка негативного родительского отношения в системе личностных характеристик и отношений к ребенку матерей / И. Ю. Маргошина // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 35-43.
6. Особенности ценностной сферы девушек с различным отношением к родительской позиции матери на этапе вхождения во взрослость / О. А. Карабанова, Е. И. Захарова, Г. В. Бурменская [и др.] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2018. – № 4. – С. 24-37.
7. Рычкова, О. Н. Особенности мотивации матерей в детско-родительских отношениях / О. Н. Рычкова // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2020. – № 3. – С. 56-65.
8. Федотова, М. Ю. Психологические особенности матерей при симбиотических отношениях в диаде "мать-дитя" / М. Ю. Федотова // Студенческий форум. – 2021. – № 6(142). – С. 36-38.

9. Черникова, Н. В. Женщина-мать, мать - сыра земля, Родина-мать: образ матери в русской культуре / Н. В. Черникова, А. И. Короткова // Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2021. – С. 123-126.

References

1. Brylova, E. V. Influence of mother-daughter relations on the formation of the social role of a wife and mother in a growing girl / E. V. Brylova // Collection of conferences of the National Research Center Sociosphere. - 2013. - No. 53. – P. 29-35.
2. Dzhioeva, R. Kh. Formation of a value attitude towards mother in children of primary school age as a scientific problem / R. Kh. Dzhioeva // Bulletin of Pedagogical Sciences. - 2022. - No. 5. – P. 26-31.
3. Ismailova, N.I. Attitude of a mother to an only child / N.I. Ismailova // Collections of conferences of the National Research Center Sociosphere. - 2015. - No. 41. – P. 14-21.
4. Ishina, E. A. The influence of the level of development of mother's empathy on the nature of the relationship to the child / E. A. Ishina // Kursk: Kursk State Medical University, 2006. – P. 230-248.
5. Margoshina, I. Yu. Subjective assessment of negative parental attitudes in the system of personal characteristics and attitudes towards the child of mothers / I. Yu. Margoshina // Issues of mental health of children and adolescents. - 2022. - T. 22, No. 2. – P. 35-43.
6. Karabanova O.A., Zakharova E.I., Burmenskaya G.V. [et al.] // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological sciences. - 2018. - No. 4. – P. 24-37.
7. Rychkova, O. N. Peculiarities of mothers' motivation in parent-child relationships / O. N. Rychkova // ASOU Conference: collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences. - 2020. - No. 3. – P. 56-65.

8. Fedotova, M. Yu. Psychological characteristics of mothers in symbiotic relationships in the mother-child dyad / M. Yu. Fedotova // Student Forum. - 2021. - No. 6(142). – P. 36-38.
9. Chernikova, N. V. A woman-mother, a mother is a damp earth, Motherland: the image of a mother in Russian culture / N. V. Chernikova, A. I. Korotkova // Cheboksary: Chuvash State Agrarian University, 2021. – P. 123-126.

© Джюева Р.Х., 2023 Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №3/2023.

Для цитирования: Джюева Р.Х. ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К МАТЕРИ В НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИИ // Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №3/2023.